

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. С. 721–737
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 6, no. 2 (2022): 721–37

Рецензия

УДК 32.019.5

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-10>

Роль российских СМИ в системе коммуникативных отношений государства и общества

Рецензия на: Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия: монография. Москва: РУСАЙНС, 2021. 280 с.

Арбахан Курбанович Магомедов,

Российский государственный гуманитарный университет,
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия,
armagomedov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1303-1511>

Arbakhan K. Magomedov,

Russian State University for the Humanities,
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia
armagomedov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1303-1511>

Аннотация. В предлагаемой работе выполнен анализ изданной в 2021 году монографии доктора политических наук, профессора кафедры социальных коммуникаций и медиа Череповецкого государственного университета Евгения Алфеевича Маркова, в которой он предпринял попытку дать объяснение роли и значению деятельности средств массовой информации в коммуникационной системе «государство – СМИ – общество». Значение рецензируемого труда заключается в комплексном осмыслении проблем трансформации коммуникативно-информационных отношений государства и общества, а также факторов, повлиявших на процессы формирования современной системы взаимодействия между властью и обществом, что в целом позволяет не только оценить происходящие политические процессы, но и спрогнозировать их дальнейшее развитие. Исследовательский интерес автора уже давно связан с данной проблематикой, и свою новую работу он посвятил выявлению истоков, традиций и современных тенденций, под воздействием которых формируется

© Магомедов А.К., 2022

© Magomedov A., 2022

процесс коммуникативного взаимодействия институтов власти, СМИ и общества в современной России.

Ключевые слова: информационная политика, власть, СМИ, общество, государство, коммуникация, пропаганда

Для цитирования: Магомедов А.К. Роль российских СМИ в системе коммуникативных отношений государства и общества. *Рецензия на:* Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия: монография. Москва: РУСАЙНС, 2021. 280 с. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 6, № 2. С. 721–731, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-10>

The role of Russian mass media in the system of communicative relations between the state and society

Review of Markov, E.A. *Rossiiskaya vlast' i SMI: istoriya informatsionnogo vzaimodeistviya: monografiya* [Russian authorities and mass media: the history of information interaction: a monograph]. Moscow: RUSAINS, 2021.

Abstract. The proposed work analyzes a monograph published in 2021 by Evgenii A. Markov, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social Communications and Media of Cherepovets State University. In the monograph, he made an attempt to explain the role and importance of the mass media in the communication system “the State – Mass Media – Society.” The importance of the work under review lies in a comprehensive insight into the problems of transformation of communicative and informational relations between the state and society as well as factors that influenced the formation of the present-day system of interaction between the authorities and society, which generally allows not only seeing the ongoing political processes in proper perspective but also predicting their further development. The author’s research interest has been associated with this problem for quite a while, and he devoted his new work to identifying the origins, traditions, and modern trends that influence the process of communicative interaction between the government institutions, mass media, and society in modern Russia.

Keywords: information policy, power, authorities, mass media, society, state, communication, propaganda

For citation: Magomedov, A.K. “The role of Russian mass media in the system of communicative relations between the state and society.” *Review of* Markov, E.A. *Rossiiskaya vlast' i SMI: istoriya informatsionnogo vzaimodeistviya: monografiya* [Russian authorities and mass media: the history of information interaction: a monograph]. Moscow: RUSAINS, 2021. *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 2 (2022): 721–31, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-10>

Масштабное исследование профессора Череповецкого государственного университета Евгения Маркова посвящено проблеме, которую многие отечественные политики, аналитики и рядовые граждане считают ключевой с

точки зрения будущего России – перспективам трансформации коммуникативно-информационных отношений органов власти и общества, в которых важную роль играют средства массовой информации. В действующей системе взаимоотношений по линии «власть – СМИ – общество» масс-медиа занимают промежуточное положение, обеспечивая общество информацией о деятельности органов власти, а власть – о состоянии общественного мнения. Кроме того, СМИ для органов власти могут быть инструментом влияния на общественное сознание, а для общества – способом осуществления контроля за деятельностью власти. По мнению автора,

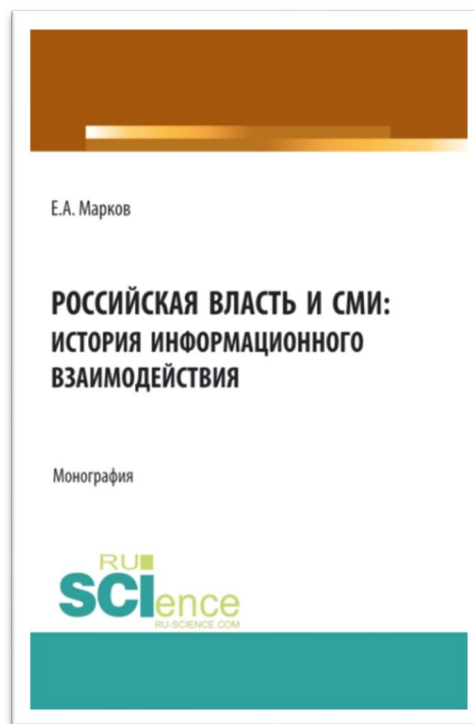
если элементы данной системы эффективно взаимодействуют, участвуют в достижении общих целей, то такая совокупность элементов находится в сбалансированном состоянии, что обеспечивает системному образованию определенное равновесие, устойчивость к возмущениям и жизнеспособность¹.

Одним из ключевых достоинств рецензируемой работы можно признать предельную четкость авторского замысла, заявленного в исследовании: выявить основные условия и механизмы, позволяющие обеспечить коммуникационный обмен между властью и обществом при активном участии СМИ (с. 6).

Автор поставил перед собой довольно сложную задачу, предприняв попытку выявить истоки, сформировавшиеся традиции и современные тенденции, определяющие текущее состояние и перспективы информационной политики в России. Данная задача решается автором через описание основных условий и механизмов, позволяющих обеспечить с помощью СМИ эффективный информационный обмен между органами государственной власти и обществом как важнейшее условие развития всех сфер жизнедеятельности общества и государства.

Решению данной задачи подчинена и структура предлагаемой автором монографии.

В первой главе Е.А. Марков анализирует современное состояние теоретических исследований, посвященных данной проблематике, описывает

¹ Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия: монография. Москва: РУСАЙНС, 2021. С. 6.

историю появления и вовлечения в научный оборот терминов *информация, коммуникация, политическая коммуникация*, объясняет само значение коммуникативно-информационных отношений между властными институтами и обществом. При этом, он акцентирует внимание на словосочетании «коммуникативно-информационные отношения», ставя в нем на первое место саму возможность осуществления процесса передачи информации от одного субъекта к другому (с выявлением эффективности такой передачи), что и составляет суть взаимодействия между субъектами.

Автор дает развернутый и глубокий анализ теорий социальной коммуникации, доминирующих в современных социальных науках. Это уже само по себе позволяет ввести в социальную науку крайне полезную и значимую фактуру, которая также весьма перспективна в практическом отношении, поскольку позволяет лучше представить обстоятельства и нюансы взаимоотношений по линии «государство – СМИ».

Опираясь на теоретические выводы целого ряда исследователей, Е. Марков настаивает на том, что в своих устных и письменных обращениях к обществу представители органов власти, официальных структур должны использовать такие слова и выражения, которые точно и понятно передают смысл информации. Ведь именно этим и определяется эффективность передачи информации, которая должна зацепить сознание индивида.

В этой же главе автор уделяет внимание описанию коммуникативно-информационной природы политических отношений, отмечая, что в сфере взаимодействия властных институтов с обществом действует множество участников, которые с помощью специфических методов и способов добиваются достижения своих целей и задач. Таким образом формируется сложная и многомерная система коммуникативно-информационного обмена, представляющая собой совокупность средств политической коммуникации.

Во второй главе автор анализирует устройство сложившейся в России современной коммуникативно-информационной системы, а также определяет роль каждого действующего элемента в данном системном образовании. Но прежде автор останавливается на природе самих властных отношений, обращая внимание читателей на тезис о том, что власть является одним из видов социального взаимодействия, при котором по крайней мере один из взаимодействующих субъектов подчиняется и выполняет распоряжения другого. Для поддержания целостности и стабильности существующей социальной системы существует необходимость подчинения одних субъектов другим, тем, которые осуществляют принуждение (подавление). Власть

проникает во все виды человеческой деятельности, соединяет и противопоставляет социальные группы и отдельных индивидов².

Один из параграфов данной главы посвящен выявлению роли и значения деятельности СМИ, которые, по мнению автора, являются неотъемлемой частью современной общественно-политической системы. Автор отмечает, что масс-медиа не сразу стали важным субъектом политических отношений, а постепенно укрепляли свои позиции в качестве самостоятельного института политической системы,

развиваясь по двум направлениям: во-первых, печатные СМИ проникали в сферу политических отношений в качестве органов партийной печати; во-вторых, последовательно и постепенно завоевывали аудиторию как информационные издания, без которых общество уже не могло обойтись. С помощью СМИ каждый отдельный индивид (гражданин) мог ощущать себя участником социальных процессов, СМИ открыли для граждан дверь в мир большой политики. Систематическая деятельность газетных изданий поначалу в качестве средства постоянного общения с гражданами, их друга, советчика, консультанта, учителя, – сделала СМИ таким же институтом государства, какими являются семья, церковь, общественные организации и т.д.³

Опираясь на исследования отечественных и зарубежных ученых, автор демонстрирует серьезный подход к рассмотрению значения деятельности СМИ на разных этапах развития социальных систем.

Безусловно интересными и заслуживающими внимания представляются размышления Е. Маркова о свободе и несвободе деятельности СМИ. Автор констатирует, что в современных условиях

российские СМИ довольно часто берут на себя выполнение несвойственных для прессы функций (становясь средством манипулирования или воздействия), отодвигая в сторону свое главное предназначение – быть объективным источником информации для общества⁴.

Но исследователь не просто устанавливает факт того, что современные СМИ утратили способность быть объективными производителями и

² Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия. С. 66.

³ Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия. С. 70–71.

⁴ Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия. С. 82.

распространителями информации, но и предлагает целый набор мер, которые могут исправить подобное положение. По мнению автора, существенную роль в достижении такой цели должно сыграть государство, способное разработать и реализовать научно-выверенную, эффективную информационную политику, которая будет осуществляться с учетом баланса интересов органов государственной власти, общества и СМИ.

Анализируя коммуникативно-информационное взаимодействие государства (власти) и общества, Е.А. Марков останавливается на рассмотрении важной роли общества в формировании общественного мнения, учитывая, что именно оно является для власти важнейшим источником информации об интересах граждан, их отношении к власти (особенно в условиях политических и экономических кризисов). Размышления автора носят не умозрительный характер, а основываются на использовании материалов из обширного списка работ по данной проблематике.

Пожалуй, отдельного упоминания заслуживает параграф, в котором автор анализирует состояние современного дискурса в общественной сфере нашей страны, учитывая разнообразные идеологические пристрастия различных социальных групп, многоконфессиональность и, в связи с этим, трудный процесс развития институтов гражданского общества.

В третьей главе автор описывает трансформации, происходившие в отношениях органов власти и СМИ на протяжении трех веков российской истории, а также состояние взаимодействия органов власти и масс-медиа в современной России на рубеже XX–XXI вв.

Необходимо отметить, что автором проделана большая работа в изучении источников, что позволило ему глубоко и добросовестно рассмотреть тенденции, которые определяли развитие современных российских СМИ на рубеже XX–XXI вв. Российские СМИ в этот период менялись вместе со всей страной, испытывавшей болезненные трансформации в политической системе, в экономике, в социальной сфере. Автор подробно остановился на ключевых событиях, вызывавших тектонические сдвиги в государстве, и на оценке роли СМИ в освещении таких событий. Хочется остановиться на важном выводе, к которому пришел автор: когда интересы власти и средств массовой информации совпадали, они становились союзниками, а когда расходились – власть старалась установить контроль над деятельностью СМИ⁵. Современные Российские власти, осознав, какую важную роль играет деятельность СМИ в формировании общественного мнения, постарались ограничить независимость тех СМИ, которые были учреждены частными или юридическими лицами, а

⁵ Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия. С. 190.

затем – в кратчайшие сроки развили мощные государственные медиа-ресурсы без какого-либо участия частных инвесторов.

Проследив историю взаимодействия власти и СМИ в различные периоды, автор в итоге приходит к выводу о неизбежности активного присутствия властных институтов в коммуникативно-информационном пространстве страны и необходимости контроля за деятельностью участников этого пространства, что является важным фактором, обеспечивающим развитие России, реализующей самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику и защищающей не только свои национальные интересы, но и интересы государств, являющихся ее ближайшими союзниками.

В четвертой главе рассматривается участие СМИ в политических процессах, происходящих в стране (формирование органов власти, использование возможностей масс-медиа в современных гибридных войнах), описываются перспективы деятельности разнообразных СМИ, получивших возможности, предоставляемые новыми информационными технологиями.

Автор подробно описывает события, происходившие во время проведения избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы в 1999 году, во время выборов Президента РФ в 2000 и 2004 гг. и то, как эти события освещались разными средствами массовой информации (с. 207–214).

Характеризуя главную тенденцию нашего времени в заключительном параграфе, Евгений Марков указывает, что

социально-экономическое развитие любой страны зависит сегодня от уровня и перспектив развития коммуникационно-информационных ресурсов, объединенных в глобальную информационную инфраструктуру, которая будет способствовать созданию глобальной базы знаний – как производительной силы современного общественного развития⁶.

Эта тенденция и должна определять государственную информационную политику.

В Заключении автор в краткой форме подводит итоги трансформационных изменений в деятельности современных российских СМИ, рассматриваемых как один из элементов информационного взаимодействия институтов власти и общества и предпринимает попытку прогноза будущего развития средств массовой информации в России, предложив несколько сценариев, реализация которых будет, безусловно, зависеть от избранной руководством страны стратегии развития. По мнению автора, при решении этой глобальной задачи,

⁶ Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия. С. 245.

от которой зависит будущее нации, должны быть в наиболее полной мере задействованы возможности информационной сферы.

Конечно, как и всякая творческая новаторская работа, исследование Е. Маркова не лишено отдельных спорных моментов и недостатков. Приведем сначала общие замечания. Первое. Первая и вторая главы книги слишком перегружены теорией, что может сформировать у читателей впечатление, что эта монография посвящена сугубо теоретическим аспектам и удержать их от знакомства с другими главами, имеющими практическое значение. Второе. Автор описал целый ряд важных событий, определивших развитие России, а также роль СМИ в них, но в анализе избирательных кампаний почему-то не пошел дальше выборов Президента РФ, состоявшихся в 2004 году. Наверное, у автора есть этому объяснение, но было бы хорошо, если бы он поделился им с читателями.

Однако наиболее дискуссионными в книге являются выводы автора о том, что касается оценки деятельности СМИ как инструмента пропаганды во время ведения военных действий и информационных противоборств. Анализируя характер и способы ведения современных информационных/ гибридных войн, автор приходит к заключению, что современная информационная война отличается целым рядом особенностей, среди которых можно выделить: установленный контроль государств над средствами массовой информации; отсутствие каких-либо правил и морально-этических норм в проведении информационных атак; полное игнорирование отдельными странами норм международного права; планомерное формирование, по отношению к некоторым государствам, образа страны-изгоя и т.д.⁷ У автора хочется уточнить: в чем конкретно он видит особенности современной информационной войны? Вышеперечисленные характеристики были присущи военно-информационной политике во все времена: от вавилонских завоеваний и галльской войны Цезаря до практик «холодной войны» и «демократических интервенций» США начала XXI века. Плюс к этому, общим местом всех войн и интервенций были дегуманизация и даже расчеловечивание политического противника. Поэтому приведенный пассаж видится мне несколько натянутым и нуждающимся в уточнении ключевых характеристик современных гибридных войн.

Россия, по мнению автора, уже не раз в современной истории оказывалась в эпицентре широкомасштабных информационных войн, а сегодня она стала главным объектом информационных атак. В подтверждение своего вывода автор приводит примеры реализации рядом стран англосаксонского мира своей

⁷ Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия. С. 224.

внешней политики по отношению к России и информационные кампании, предпринимаемые влиятельными иностранными СМИ и цифровыми интернет-гигантами (однобокое освещение «пятидневной войны» России с Грузией в 2008 г., негативная оценка военного присутствия России в Сирии, поддержка Западом политического переворота на Украине в 2014 г., что привело к разрыву отношений с Россией и гражданской войне в самой Украине, необъективное освещение процесса подготовки и проведения зимней Олимпиады 2014 года в Сочи, инициация допинговой войны против России, формирование негативного фона перед проведением Чемпионата мира по футболу в 2018 году, постоянные попытки искажения событий и результатов Второй мировой войны странами Запада и т.д.).

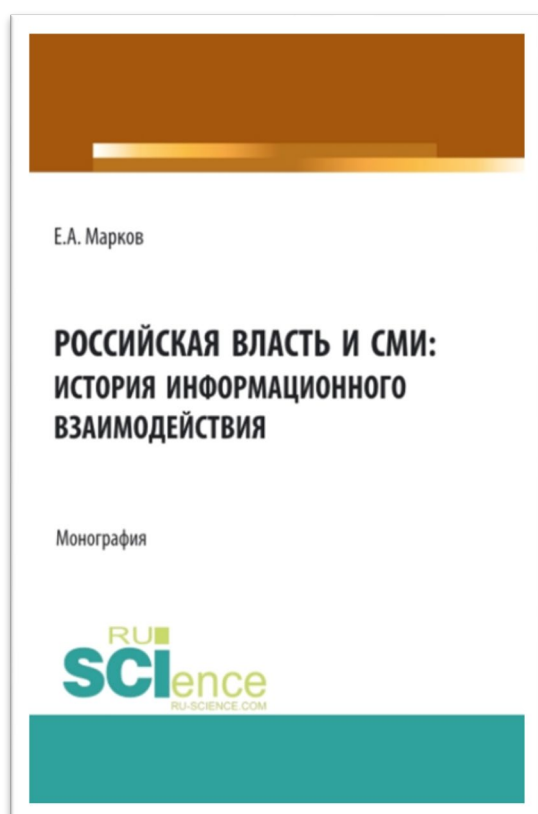
Вряд ли справедливо ставить все эти эпизоды и кампании в один ряд. Такие события, как кризис в российско-украинских отношениях, масштабный допинговый скандал, сопровождавший окончание сочинской зимней Олимпиады 2014 г., получают неоднозначную оценку среди российского экспертного и медийного сообщества. Что касается оценки событий Второй мировой войны, то попытки их искажения полным ходом идут не только в странах так называемого коллективного Запада, но и на постсоветском пространстве и даже внутри России.

Подоплеку такого отношения западных стран к России автор видит в том, что Россия как великая держава, обладающая несметными природными богатствами и занимающая выгодное географическое положение (моста между Европой и Азией), является весьма заманчивым объектом для информационных войн.

Думается, здесь надо уточнить следующие моменты. Во-первых, информационные войны – обычная практика в мировой политике и международных отношениях. К сожалению, автор транслирует в тексте монографии целый ряд пропагандистских штампов: «Запад хочет захватить наши природные богатства», «в мире нас не любят, потому что мы слишком высокодуховные». Но невозможно быть высокодуховным во внешней политике и при этом проводить внутри страны социал-дарвинистскую экономическую политику. Нельзя быть убедительными в мировых спорах, в то время как социальная атмосфера в стране морально неприемлема. Данная ситуация настойчиво диктует России вести более тонкую и выверенную информационную политику за пределами страны. Во-вторых, автор утверждает, что Россия является проводником новой концепции мироустройства, основанной на принципе многополярного мира. Хочется заметить, что принцип многополярности отнюдь не является российской новацией, хотя отечественная дипломатия активно им пользуется. Вклад в развитие теории многополярного мира внесла целая плеяда исследователей,

среди которых такие западные аналитики, как Дэвид Кампф, Роберт Купер и Дилип Хиро, Пол Кеннеди, Сэмюэл Хантингтон и др.

Высказанные критические замечания, относящиеся к различным аспектам истории информационного взаимодействия российской власти и СМИ, не умаляют изрядных достоинств рецензируемой монографии Евгения Маркова. Общеизвестно, что ценность любого научного исследования определяется тем, насколько его положения подпадают под обстрел опровержений, рекомендаций и замечаний. Более того, эти замечания выдвинуты сообразно высокому профессиональному уровню анализа, широкому охвату и огромной работе по систематизации масштабной информации, которые представлены в исследовании. Монография, несомненно, является весомым вкладом в общественные науки и способствует открытой общественной дискуссии по проблемам эффективной деятельности системы «государство – СМИ – общество».

Evgenii Markov, Professor of Cherepovets State University, devoted his large-scale research to the problem that many domestic politicians, analysts, and ordinary citizens consider to be the key problem in terms of the future of Russia – the prospects for the transformation of communication and information relations between authorities and society, in which mass media play an important role. In the current system of relations along the line “Authority – Mass Media – Society,” the mass media occupy an intermediate position, providing the society with information about the activities of the authorities, and the authorities, about the public opinion. In addition, for the authorities, the mass media can be a tool to influence public consciousness, and for society, a way to control the authorities. According to the author,

if the elements of this system interact effectively and participate in the achievement of common goals, such an aggregate is in the state of balance, which provides the system with certain equilibrium, resistance to disturbances, and viability.¹

One of the key advantages of the work under review is the utmost clarity of the author's intention stated in the study to identify the main conditions and mechanisms that enable communication exchange between the authorities and society with the active participation of the mass media (p. 6).

The author set himself a rather difficult task, having made an attempt to identify the origins, traditions, and modern trends that determine the current status and prospects of information policy in Russia. This problem is solved by the author through the description of the main conditions and mechanisms that allow using the mass media in order to ensure effective information exchange between governmental authorities and society as the most important condition for the development of all spheres of the state and society.

The structure of the monograph serves to solve this issue.

In the first chapter, Evgenii Markov analyzes the current state of theoretical research on this issue, describes the history of the emergence and introduction in the scientific circulation of the terms *information*, *communication*, *political communication*, and explains the meaning of communicative and informational relations between government institutions and society. At the same time, he emphasizes the phrase “communicative and informational relations,” foregrounding the possibility of the process of transferring information from one subject to another (including identification of the effectiveness of such transfer), which is the essence of the interaction between the subjects.

The author provides a detailed and in-depth analysis of the social communication theories that dominate modern social sciences. This makes it possible to enrich social science with extremely useful and significant factual information, which is also very promising in practical terms, since it facilitates better understanding of the circumstances and nuances of the relationship along the line “the State – the Mass Media.”

Based on the theoretical conclusions of a number of researchers, E. Markov argues that in their oral and written appeals to the society, representatives of the public authorities and official structures should use such words and expressions that accurately and clearly convey the meaning of the information. After all, this is what determines the effectiveness of transferring the information that is to penetrate the mind of an individual.

¹ E.A. Markov, *Russian authorities and mass media: the history of information interaction: a monograph* [in Russian] (Moscow: RUSAINS, 2021), 6.

In the same chapter, the author describes the communicative and informational nature of political relations, noting that in the sphere of interaction between government institutions and society, there are many participants who achieve their goals and tasks by using specific methods and means. A complex multidimensional system of communication and information exchange comprising the totality of means of political communication is thus formed.

In the second chapter, the author analyzes the structure of the present-day communication and information system that has developed in Russia and also determines the role of each acting element in this systemic formation. But before that, the author dwells on the nature of relations of power themselves, drawing the attention of the readers to the thesis that power is a type of social interaction in which at least one of the interacting subjects obeys and fulfills the orders of the other. In order to maintain the integrity and stability of the existing social system, there is a need to subordinate some subjects to the others, to those who use coercion (suppression). Power penetrates into all types of human activity and connects or opposes social groups and individuals.²

One of the paragraphs of this chapter is devoted to identifying the role and significance of the activities of the mass media, which, according to the author, are an integral part of the modern socio-political system. The author notes that the mass media did not immediately become an important subject of political relations but gradually strengthened their positions as an independent institution of the political system,

developing in two directions: firstly, the print media penetrated the sphere of political relations as the party press organs; secondly, they consistently and gradually won the audience as information publications that society could no longer do without. With the help of the mass media, each individual (citizen) could feel that he was a participant in social processes; the mass media opened the door to the world of big politics for citizens. The systematic activity of newspaper publications, as a means of constant communication with citizens at first, as their friend, adviser, consultant, and teacher, turned the mass media into an institution of the state, the same as family, church, public organizations, etc.³

Based on the research of domestic and foreign scholars, the author demonstrates a serious approach to considering the importance of the mass media at different stages of the development of social systems.

² Markov, *Russian authorities and mass media*, 66.

³ Markov, *Russian authorities and mass media*, 70–71.

Undoubtedly interesting and noteworthy are E. Markov's reflections on the freedom and non-freedom of the activities of the mass media. The author states that under the current conditions

Russian mass media quite often take on functions that are uncharacteristic of the press (becoming a means of manipulation or influence), pushing aside their main purpose, which is to be an objective source of information for society.⁴

Not only does the researcher establish the fact that the modern mass media have lost the ability to be objective producers and distributors of information, but he also offers the whole range of measures that can improve this situation. According to the author, a significant role in achieving this goal should be played by the state, which is able to develop and implement a scientifically verified and effective information policy to be conducted taking into account the balance of interests of the state authorities, society, and the mass media.

Analyzing the communicative and informational interaction of the state (the authorities) and society, E. Markov gives much space to the important role of society in shaping public opinion, given that for the authorities it is the most important source of information about the interests of the citizens and their attitude to the authorities (especially under the conditions of political and economic crises). The author's reflections are not speculative. They are based on the materials from the extensive list of references on the subject.

Noteworthy is the section where the author analyzes the state of modern discourse in the public sphere of our country, taking into account diverse ideological predilections of various social groups, multiconfessionalism, and in connection with this, the difficult process of developing civil society institutions.

In the third chapter, the author describes the transformations that took place in the relations between the authorities and the mass media over the course of three centuries of Russian history and the current state of the interaction between the authorities and the mass media in Russia at the turn of the 20th–21st centuries.

It should be noted that the author has done a lot of work in studying the sources, which allowed him to deeply and scrupulously consider the trends that determined the development of the contemporary Russian mass media at the turn of the 20th–21st centuries. During this period, Russian mass media changed together with the whole country, which experienced painful transformations in its political system, economy, and social sphere. The author considered in detail the key events that caused tectonic shifts in the state and the role of the mass media in covering these events. Let me cite an important conclusion the author made: when the interests of

⁴ Markov, *Russian authorities and mass media*, 82.

the authorities and the media coincided, they became allies, and when their interests diverged, the authorities tried to establish control over the mass media.⁵ Realizing the important role of the mass media in shaping public opinion, contemporary Russian authorities tried to limit the independence of the mass media that were established by individuals or legal entities and then in the shortest possible time developed powerful state-owned media resources without any participation of private investors.

Having dwelled on the history of interaction between the authorities and the media in different periods, the author finally comes to the conclusion that the active presence of government institutions in the country's communicative and information space is inevitable and the need to control the activities of the participants in this space is essential. It is an important factor that ensures the development of Russia, which implements an independent foreign and domestic policy and protects its own national interests and the interests of its closest allies.

The fourth chapter examines the participation of the mass media in the ongoing political processes in the country (the formation of government bodies, the use of the mass media potential in modern hybrid wars) and describes the prospects for the activities of various mass media that have received the opportunities provided by new information technologies.

The author describes in detail the events that took place during the State Duma election campaign in 1999, the elections of the President of the Russian Federation in 2000 and 2004, and the coverage of these events by different mass media (pp. 207–14).

Describing the main trend of our time in the concluding paragraph, E. Markov points out:

Today socio-economic development of any country depends on the level and prospects for the development of communication and information resources, united in a global information infrastructure that will contribute to the creation of a global knowledge base as a productive force of modern social development.⁶

This is the trend that should determine the information policy of the state.

In Conclusion, the author briefly summarizes the transformational changes in the activities of the present-day Russian mass media, which are considered as one of the elements of information interaction between government institutions and society. The author also makes an attempt to predict the future development of mass media in Russia and proposes several scenarios, the implementation of which will, of course, depend on the development strategy chosen by the country's leadership. According to

⁵ Markov, *Russian authorities and mass media*, 190.

⁶ Markov, *Russian authorities and mass media*, 245.

the author, in solving this global issue on which the future of the nation depends, the opportunities of the information sphere should be used to the fullest extent.

Of course, like any creative innovative work, E. Markov's research is not without some controversial points and shortcomings. Let us start with some general remarks. First of all, the first and second chapters of the book are overloaded with theory, which can give the readers an impression that this monograph is devoted to purely theoretical aspects and keep them from getting acquainted with other chapters, those of practical importance. Secondly, the author described a number of important events that determined the development of Russia and the role of mass media in them, but in his analysis of election campaigns, he did not go further than the 2004 presidential elections. The author probably has an explanation for this, but it would be nice if he shared it with the readers.

However, the most debatable in the book are the author's conclusions regarding the assessment of the mass media activities as a propaganda tool during hostilities and information confrontations. Analyzing the nature and methods of waging modern information / hybrid wars, the author comes to the conclusion that modern information warfare is distinguished by a number of features. They include the established control of states over mass media; the absence of any rules and moral and ethical standards in carrying out information attacks; complete disregard of the norms of international law by certain countries; systematic formation of the image of rogue states in relation to some nations, etc.⁷ It would be nice if the author clarified what features he views as those of the present-day information warfare. The above characteristics have been inherent in military information policy at all times, from the Babylonian conquests and the Gallic war of Caesar to the practices of the Cold War and democratic interventions of the United States at the beginning of the 21st century. On top of it, dehumanization and alienation of political enemy has been common for all wars and interventions. Therefore, the extract cited above seems somewhat far-fetched and in need of clarification of the key characteristics of modern hybrid wars.

According to the author, Russia has found itself at the epicenter of large-scale information warfare more than once in modern history, and today it has become the main object of information attacks. In support of his conclusion, the author cites examples of the foreign policy implemented by a number of countries of the Anglo-Saxon world towards Russia and the information campaigns undertaken by influential foreign mass media and digital Internet giants (one-sided coverage of the Russo-Georgian War (the Five-Day War) in 2008, negative attitude towards the military presence of Russia in Syria, Western support for the political coup in Ukraine in 2014, which led to a breach between Ukraine and Russia and a civil war in Ukraine, biased coverage of the preparation and holding of the 2014 Winter Olympics in

⁷ Markov, *Russian authorities and mass media*, 224.

Sochi, the initiation of the Russian Doping Scandal, negative publicity before the 2018 FIFA World Cup, constant attempts to distort the events and results of the Second World War by Western countries, etc.).

It is hardly fair to put all these episodes and campaigns in one line. Such events as the crisis in Russian-Ukrainian relations or the large-scale doping scandal that accompanied the end of the Sochi Winter Olympics in 2014 receive mixed assessments in Russian expert and media community. As far as the events of the Second World War are concerned, attempts to distort them are in full swing not only in the countries of the so-called collective West but also in the Post-Soviet states and even in Russia.

The author sees the underlying reason for such an attitude of Western countries towards Russia in the fact that Russia as a great power that possesses immense natural resources and occupies an advantageous geographical position (a bridge between Europe and Asia) is a very tempting object for information wars.

The following points seem to be in need of clarification here. Firstly, information wars are a common practice in world politics and international relations. Unfortunately, the author quotes a number of propaganda clichés in the text of the monograph: “the West wants to seize our natural resources,” “The world does not like us, because we are too highly spiritual.” But it is impossible to be highly spiritual in foreign policy and at the same time pursue a social Darwinist economic policy inside the country. It is impossible to be convincing in world disputes when the social atmosphere in the country is morally unacceptable. This situation persistently dictates to Russia that it should pursue a more subtle and well-considered information policy outside the country. Secondly, the author argues that Russia is a champion of a new world order based on the principle of a multipolar world. I would like to note that the principle of multipolarity is by no means a Russian innovation, although the national diplomacy actively uses it. A pleiad of researchers contributed to the development of the multipolar world theory, including such Western analysts as David Kampf, Robert Cooper and Dilip Hiro, Paul Kennedy, Samuel P. Huntington and others.

The critical remarks above regarding various aspects of the history of information interaction between the Russian authorities and mass media do not detract from the considerable merits of E. Markov’s monograph under review. It is well known that the value of any research is determined by the extent to which its provisions fall under the fire of refutations, recommendations, and comments. Moreover, these comments are made in compliance with the high professional level of analysis, wide coverage, and great work on systematizing large-scale information presented in the study. The monograph is undoubtedly a significant contribution to the social sciences and to the open public discussion on the problems of the effective operation of the system “the State – Mass Media – Society”.

Список литературы

Марков Е.А. Российская власть и СМИ: история информационного взаимодействия: монография. Москва: РУСАЙНС, 2021. 280 с.

References

Markov, E.A. *Rossiiskaya vlast' i SMI: istoriya informatsionnogo vzaimodeistviya: monografiya* [Russian authorities and mass media: the history of information interaction: a monograph]. Moscow: RUSAINS, 2021. (In Russian)

Информация об авторе

Арбахан Курбанович Магомедов – доктор политических наук, главный научный сотрудник и профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, <https://orcid.org/0000-0003-1303-1511>, armagomedov@gmail.com, Российский государственный гуманитарный университет (125047 Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6), профессор кафедры теории регионоведения, Московский государственный лингвистический университет (119034 Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38).

Information about the author

Arbakhan K. Magomedov – Doctor of Political Sciences, Chief Researcher and Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, <https://orcid.org/0000-0003-1303-1511>, armagomedov@gmail.com, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya pl., Moscow, 125047, Russia), Professor of the Department of Theory of Regional Studies, Moscow State Linguistic University (38, Ostozhenka str., Moscow 119034, Russia).

Статья поступила в редакцию 27.09.2021; принята к публикации 08.11.2021.

The article was submitted 27.09.2021; accepted for publication 08.11.2021.